

**Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ
ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического
детектива»**

**Лучше бы
я остался бедным**

•

Весна в Париже

•

Сильнее денег

•

Шутки в сторону

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**ШУТКИ
В СТОРОНУ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

ШУТКИ В СТОРОНУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За угловым столиком в баре парижского отеля «Крийон», в стороне от группы бездельничающих журналистов, сидели два американца. Один из них — пожилой, лицом похожий на птицу, в очках без оправы и в аккуратно отутюженном костюме. Звали его Джон Дори. Его принимали за какого-то незначительного сотрудника американского посольства.

Собеседником Дори был Гарри Россланд, очень полный мужчина лет пятидесяти, в мешковатом шотландском твидовом костюме и пыльных башмаках. Россланд так долго жил в Париже, что казалось, стал его частью. Он кое-как зарабатывал на жизнь статьями о современном искусстве и слыл безобидным пустозвоном.

Мужчины разговаривали вполголоса. Россланд пил виски со льдом, Дори — томатный сок. По выражению их лиц было непонятно, действительно ли важна для них эта беседа.

— Значит, так, — сказал Дори. — Может быть, это правда, а может быть, все это липа. Я хочу, чтобы ты проверил, Гарри. Пока я не разберусь, на самом деле у нее что-то есть или она просто чокнутая, я не стану ничего предпринимать.

Россланд встряхнул льдинки в пустом стакане:

— Я сам не возьмусь. Но у меня есть парень, который сделает все, что нужно. За риск он попросит тридцать долларов.

— Это не стоит тридцати долларов, — резко сказал Дори, который не любил расставаться с деньгами. — Требуется всего лишь встретиться с этой женщиной и узнать, что она собирается предложить. Если нечто важное, ему заплатят.

Россланд показал официанту пустой стакан. Он знал, что Дори оплатит счет, и хотел утолить жажду. Возникла пауза, официант принес еще виски со льдом. Когда тот вернулся за стойку, Россланд продолжил:

— Или тридцать долларов, или ничего. Что, если это ловушка? Вы не думали об этом? Уорли, наверное, уже надоело, что вы все время ему мешаете. Я не говорю, что это так, но вы все время принимаете решения, не докладывая ему. Эта женщина может оказаться его человеком. Может, он готовит вам ловушку, чтобы отправить на покой?

Дори уже думал о таком повороте дела, но был уверен, что Уорли, скорее всего, так не поступит. В каком-то смысле Дори даже хотел бы, чтобы Уорли проявил к нему интерес и попытался заманить в ловушку.

— Ну хорошо. Пусть будет тридцать, — сказал он. — Об Уорли не беспокойся. Это новая метла, он слишком занят своими делами, чтобы еще интересоваться моими. — И, помолчав, добавил: — Мне нужен результат, Гарри. Если у этой женщины действительно есть стоящее предложение, в чем я сильно сомневаюсь, она может обратиться и к другим.

Россланд ухмыльнулся. Он знал, что над Дори постоянно висит угроза со стороны русских.

— Дайте мне деньги, и я возьмусь за дело.

Дори изучал большое мясистое лицо своего визави.

— Я иногда думаю, Гарри, понимаешь ли ты, когда работаешь на меня, свои обязанности?

Россланд засмеялся:

— Я вас еще ни разу не подводил, не так ли?

— Все когда-то бывает в первый раз.

— Не переживайте. Я попрошу кого-нибудь из своих ребят встретиться с этой женщиной и сразу перезвоню.

— И кого отправишь? — Тусклые глаза Дори из-под бликующих очков всматривались в Россланда.

— Зачем вам беспокоиться? Главное — чтобы было сделано дело. — Россланд допил виски.

Дори пожал плечами. Потом он подал знак бармену, заплатил за выпивку и вместе с Россландом встал. Когда они вышли на улицу Буасси д'Англа, Дори незаметно сунул в руку Гарри свернутые в рулон банкноты.

Россланд помедлил, наблюдая, как Дори перешел улицу и быстрыми шагами направился к американскому посольству, затем свернул направо и зашагал по Фобур-Сент-Оноре.

Россланд тихонько что-то напевал себе под нос, время от времени поглаживая купюры в кармане. Остановившись на перекрестке, ведущем к Вандомской площади, он с нетерпением ожидал, когда красный светофор прервет поток машин. Из-за апрельского ветра он поежился, но две порции виски помогли справиться с легким ознобом.

Когда машины остановились, Россланд пересек дорогу и направился ко входу в бар отеля «Нормандия». Войдя, он пожал руку бармену, которого знал много лет, заказал двойной виски со льдом и прошел

к телефонной кабине. Закрывшись, он набрал нужный номер и, зажав трубку между ухом и плечом, вынул пачку сигарет, вытряхнул одну и прикурил.

Наконец в трубке раздался голос:

— Алло?

— Гирланд? Это Гарри.

— О, боже мой! Слушай, Гарри, я занят. Перезвонишь через пару часов?

Россланд усмехнулся. Он знал, чем был занят Гирланд.

— Тебе не повезло! — хмыкнул он. — Скажи ей, чтобы она топала домой, если у нее, конечно, есть дом. Лошадка, на которую мы ставили, пришла последней.

Россланд услышал, как Гирланд пробормотал: «Черт возьми!» — и злобно усмехнулся.

— Дай мне час, бога ради! — взмолился Гирланд.

— Увидимся через пятнадцать минут у входа в метро «Одеон», — твердо сказал Россланд и повесил трубку.

Он вышел из телефонной кабинки и направился к барной стойке за выпивкой. Потом внимательно осмотрел хорошо знакомый бар. Тут сидели несколько пар, люди пили и разговаривали. Россланд мельком взглянул на них, и затем его взгляд остановился на молодом человеке, который читал газету, а на столике перед ним стояли еще нетронутые рюмка абсента и бокал с водой. Россланд быстро отвернулся, но отметил все приметы незнакомца. Ему было около двадцати. Потертое темное пальто, подпоясанное ремнем, как халат. Коротко остриженные черные волосы, небольшая бородка, делающая его моложавым, под глазами — темные круги, болезненный цвет лица. Он выглядел крайне неуместным в этом баре, и Россланд

сразу насторожился. Он выпил немного виски и, наклонившись вперед, спросил бармена:

— Вон тот парень, он давно здесь?

— Вошел сразу после вас, мистер Россланд.

Россланд потушил сигарету. Многолетний опыт сделал его подозрительным к людям, выделяющимся на общем фоне, а этот молодой человек не вписывался сюда совсем. Россланд допил виски и расплатился. Пожав руку бармену, он посетовал на холод на улице, а затем направился в вестибюль отеля. Оказавшись на улице через главный выход, он остановился на краю тротуара улицы Риволи, пропустил три машины, потом пересек улицу и отправился в сторону станции метро «Пале Рояль». На следующем перекрестке, когда его опять задержал поток машин, он вынул из кармана зеркальце. В его большой волосатой руке оно было почти незаметно. Зеркальце поймало отражение молодого человека, которого Россланд видел в баре. Тот тоже ждал паузы в автомобильном потоке, стоя на следующем переходе.

Россланд убрал зеркальце в карман. Выражение его лица стало озабоченным. Дори сказал, что можно угодить в ловушку. И что предложение могло быть сделано и другим лицам. Возможно, этот бородастый юнец ни при чем, но Россланд был достаточно опытен, чтобы не рисковать. Он пересек улицу и спустился по ступенькам в метро. Купив билет, он медленно двинулся к платформе. Ему нужно сделать пересадку, чтобы добраться до станции «Одеон».

Через пару минут пришел поезд. Россланд шагнул в вагон, борясь с искушением оглянуться на платформу. Остановился у дверей. На станции «Шатле» он подождал, когда двери начнут закрываться, и, с силой раздвинув их, выскочил на платформу. Двери захлопнулись, и поезд тронулся дальше. Россланд

мельком увидел бородатого юношу, уставившегося на него из салона третьего класса, и поприветствовал его веселым взмахом руки.

Марк Гирланд, выругавшись, бросил телефонную трубку. Тесса — он знал только ее имя — вопросительно посмотрела на него. Она сидела в холщовом шезлонге — доступный Гирланду комфорт.

Тесса, девушка двадцати четырех лет, была хорошо сложенной блондинкой, с овальным лицом, большими голубыми глазами, правильным носом и красивым ртом. На ней был зеленый свитер с надписью «Нью-Йорк геральд трибьюн». Ее шерстяные черные брюки, словно перчатки, плотно облегли бедра и длинные ноги.

На бульваре Брюн она предложила Марку купить свежий номер газеты, и он, обратив внимание на ее голубые глаза и длинные ноги, пустил в ход все свое обаяние. Он держался с женщинами легко и уверенно. Оба оказались американцами, и это помогло Гирланду быстро пренебречь условностями. Они вместе выпили. Гирланд нашел девушку забавной и очень сексуальной. Оплачивая счет, он в своей обычной уверенной манере сказал:

— Жаль, что приходится расставаться. Хочешь пойти ко мне? Можем провести вечер вместе. — Тут он сделал паузу, улыбаясь. — А если мы пойдем, что понравилась друг другу (а я думаю, так и будет), можем провести вместе и ночь.

Девушка рассмеялась. Ему понравилось, что она не смутилась.

— Ты не слишком скромн, да? — сказала она. — Я зайду к тебе просто посидеть, но не более... — И, внимательно посмотрев на него, добавила: — По крайней мере, так мне кажется сейчас...

Он отвез ее к себе, в однокомнатную квартиру на улице Сюис, на седьмом этаже. Он поднимался по лестнице следом за ней и решил, что у нее самая красивая попка из всех, что он видел в последнее время. Они немного отдышались, пока он открывал дверь.

Комната была просторной, с двумя большими окнами, откуда открывался вид на крыши, трубы и антенны Парижа. Здесь было только все самое необходимое. Двухспальная кровать. Две скамьи вдоль старинного, изъеденного жучком обеденного стола. В дальнем конце комнаты под окном была кухонная раковина. У противоположной стены находились радио и граммофон. Два холщовых шезлонга заменяли кресла. Платяной и книжный шкаф, заполненный американскими и французскими книгами в мягких обложках, завершали обстановку.

Гирланд закрыл дверь и прислонился к ней, пока девушка осматривалась.

— Прекрасно! — сказала она. — А я живу в каморке. Как тебе повезло, тут так просторно! Как же тебе повезло!

Гирланд подошел к ней и положил руки на ее бедра. Они смотрели друг на друга, улыбаясь. Он прижал ее к себе, его губы нашли ее рот, и они замерли в поцелуе. Потом она отстранила его и села в шезлонг.

— Расскажи мне о себе, — сказала она. — Кто ты? Но сначала дай мне сигарету.

Пока Гирланд искал сигареты в карманах, ему и позвонил Россланд.

Повесив трубку, Гирланд сказал:

— Извини, но я должен отлучиться на какое-то время. Это как раз то, чем я занимаюсь. Не знаю, когда вернусь, но ты останешься? Будешь чувствовать себя как дома? Ты можешь слушать музыку, вот кни-

ги. Еда в холодильнике, мне будет приятно думать, что ты меня ждешь.

— Я не знаю, что и сказать, — произнесла Тесса, при этом не пытаясь подняться с шезлонга; она посмотрела на него и подумала, что он красив.

— Оставайся, — убеждал он. — Я скоро вернусь. И хочу, чтобы ты была здесь.

— Ну ладно, хорошо, тогда я останусь.

Гирланд кивнул и затем прошел в ванную комнату. Он закрылся изнутри. Справа от душа находились антресоли. Он открыл дверцу, потянулся и нажал потайную кнопку. Задняя стенка сдвинулась в сторону. Гирланд достал кожаную кобуру с небольшим газовым пистолетом. Сняв пиджак, он надел кобуру. Гирланд взглянул на себя в зеркало и удостоверился, что пистолет под пиджаком не будет замечен.

Он был высоким брюнетом. Худое лицо, темные, глубоко посаженные глаза, резко очерченный рот и волевой подбородок. Из-за легкой седины на висках он казался чуть старше своих тридцати пяти лет.

Он причесался, для вида спустил воду в унитазе и открыл дверь.

Тесса стояла на коленях перед книжным шкафом, рассматривая книги. Она взглянула на него через плечо и улыбнулась:

— Грэм Грин, Чендлер, Хемингуэй... наши литературные предпочтения совпадают.

Он наклонился и поцеловал ее.

— В других вещах мы тоже совпадем. — Его рука скользнула вдоль ее спины к ягодицам.

Она не шелохнулась, но взгляд вдруг стал холодным.

— Ты не должен быть слишком развязным. Мне не нравятся мужчины, которые обращаются со мной как с собственностью, — произнесла она.

Он отступил.

— Я никогда ни с кем так не обращаюсь, — ответил он, — но у меня напряженная жизнь. Раньше я тратил много времени на ухаживания за женщинами. Теперь я стараюсь действовать прагматично. Чаще всего удается.

Ей нечего было возразить, и она спросила:

— Куда ты идешь?

Он улыбнулся. В этот момент он выглядел молодым и совсем бесхитростным.

— Встречаюсь с собачником. Жди меня. Если звонит телефон, не отвечай. Дверь держи закрытой. Тебя не будут беспокоить. В холодильнике — прекрасный стейк. Он твой. Увидимся попозже.

Он вышел из квартиры.

Тесса оставалась на коленях, бесстрастно разглядывая книги на полках. Она послушала удаляющиеся шаги Гирланда, затем поднялась, молча подошла к двери и открыла ее. Она выглянула на пыльную, тускло освещенную лестницу и склонилась над перилами. Мельком она увидела, как внизу Гирланд толкнул входную дверь. Она быстро вернулась в квартиру и заперлась изнутри.

Затем методично и терпеливо начала обыскивать комнату.

Гирланд торопливо шел по улице Сюис туда, где был припаркован его «Фиат-600». Автомобильчик дышал на ладан. Гирланд задержался, чтобы осмотреть переднюю боковую шину, и подумал, что она может не выдержать и пятидесяти километров.

Сев в «фиат», Гирланд поуговаривал мотор завестись и затем, включив передачу, направил машину в непрерывный транспортный поток.

Когда он наконец прибыл к станции метро «Одеон», то увидел нетерпеливо ожидающего его Россланда. Гирланд в автомобиле подъехал к нему.

Россланд подошел к машине и с трудом втиснулся на пассажирское сиденье.

— Ты опоздал, черт побери! — пробурчал он. — Давай езжай. Только не останавливайся. — Он поерзал своей задницей, устраиваясь поудобнее. — Боже! Что за машина! Когда ты уже избавишься от этого допотопного корыта?

— А меня она устраивает, — равнодушно ответил Гирланд. — Я не миллионер. — Он взглянул на Россланда. — Тебя, конечно, не волнует, что ты испортил мне прекрасный вечер.

— Очередная красotka, — сказал Россланд и фыркнул. — Ты не можешь без женщин? Ты беспокоишь меня, Марк. Я серьезно, ты слишком много думаешь о женщинах.

— А как твоя сексуальная жизнь? — рассмеялся Гирланд. — Только не говори, что живешь монахом.

— Не важно, как я живу. Я справляюсь, но не позволяю женщинам диктовать мне условия... это главное. А ты слишком много о них думаешь.

— Ладно, оставим это, — нетерпеливо прервал его Гирланд. — Что там за дело?

— Есть кое-какая работенка. Может, что-то серьезное, а может, ложная тревога.

— И сколько платишь? Я сейчас на мели.

— Ну как всегда! — рассердился Россланд. — Женщины и деньги... это все, о чем ты думаешь.

— А о чем еще надо думать?

Гирланд заметил в зеркале заднего вида черный «ситроен», который висел у них на хвосте уже минуты три. Водитель низко надвинул шляпу, скрывая свое лицо, и сгорбился за рулем. Гирланд резко свер-

нул с бульвара на узкую улицу и прибавил скорость. Он заметил, что «ситроен» свернул за ними. Россланд хотел что-то сказать, но Гирланд прервал:

— За нами хвост, Гарри.

Россланд мгновенно насторожился. Он оглянулся через плечо на следующий за ними «ситроен».

— Это плохо. Давай-ка посмотрим, сможем ли оторваться, — добавил Гирланд.

На следующем перекрестке он рванул вправо на улицу с односторонним движением и понесся мимо тесно припаркованных автомобилей, затем еще рывок направо и резкий тормоз на светофоре. Черный «ситроен» остановился в десяти футах от них.

— Не оборачивайся, — сказал Гирланд, поглядывая в зеркало. — Они едут за нами. — «Фиат» тронулся с места. — Я остановлюсь и вправлю ему мозги.

— Нет, не трогай его. Мне надо с тобой поговорить. Езжай вперед, он все равно не услышит, о чем мы говорим.

Гирланд пожал плечами. Несколько минут ехали в тишине, пересекли мост Сюлли и свернули на набережную Д'Анжу. На середине набережной Гирланд увидел, что «ситроен» опять его преследует. Один из припаркованных автомобилей рванул с места и понесся по набережной перед «фиатом» Гирланда.

Гирланд притормозил, втиснул свою машинку на свободное место и выключил мотор.

— Поглядим, что он теперь будет делать.

Водитель «ситроена» ускорился и проехал мимо. В конце набережной машина повернула направо и исчезла в быстром потоке, пересекающем мост Мари.

— Пока что оторвались, — сказал Гирланд, прикуривая. — Да, дела... Где ты его подцепил, Гарри? Хвост привел ты, а не я.

Россланд был обеспокоен:

— За мной следил какой-то молокосос с бородкой. Я оторвался от него в метро, но, похоже, следили двое.

Гирланд поморщился:

— Ты же знаешь, что следят всегда двое: один идет впереди, другой — сзади.

— Ты хочешь сказать, что парень, следивший за мной в метро, был в «ситроене»? — буркнул Россланд.

— Тот был главным. Он узнал, что мы должны встретиться, и позвонил парню в «ситроене», и нас стали пасти, — как маленькому ребенку, объяснил Гирланд. — Не бери в голову. Ну так что?

— Сегодня утром Дори позвонила некая мадам Фуше, — начал Россланд. — Она сказала, что у нее есть важная информация и она готова ее продать. Дори не знает, правда это или обман. Та дала понять, что может обратиться и к другим. Дори хочет удостовериться, что она не сумасшедшая. Она хочет встретиться и обсудить цену — и так далее. Дори поручил это дело мне, а я перепоручаю тебе. Ничего сложного. Сегодня в одиннадцать вечера она будет в «Алло, Париж». Я хочу, чтобы ты пошел туда и выяснил, какой информацией она располагает и сколько за нее хочет.

— Что еще?

— Это всё. Надо выяснить, стоящее ли это предложение. Ничего не обещаю, а просто осторожно все узнай.

— Но зачем ты поручаешь это мне? Почему бы тебе самому не пойти туда, Гарри? Это как раз по твоей части.

Россланд медленно вынул сигарету из мятой пачки, прикурил и только потом ответил:

— Я всегда держусь в стороне. Вот почему я полезен Дори.